

фестивале «Белорусская осень». Поскольку любой фестиваль у нас в стране это всегда и триумф дружбы, то и здесь «Реквием» исполняли Белорусский симфонический оркестр, Латвийская хоровая капелла, солисты Минской оперы и Большого театра Союза ССР, в том числе и Елена Образцова. Я не знаю ничего труднее и прекраснее этого произведения.

— Когда кишиневцы услышат «Реквием»?

— Елена Образцова собирается приехать к нам на «Мэрцишор-81», а кроме того, выступить в нескольких партиях в нашем оперном театре. Вот тогда, я думаю, мы с ней в соответствующем сопровождении и споем «Реквием».

Осенью дала несколько концертов в ГДР и Западном Берлине. В Германской Демократической Республике я уже бывала, но город Зуль, куда меня пригласили, посетила впервые. Это очень красивый курортный городок, окруженный горами, поросшими сосновым лесом. Зуль — побратим с Калугой, в нем есть ресторан «Калуга», где официанты говорят по-русски. Мне очень понравился здесь роскошный туристский комплекс, где круглый год отдыхают труженики сельского хозяйства ГДР. В Зуле проходил фестиваль оперного искусства, поэтому и в сольном концерте, и с местным симфоническим оркестром, которым руководит молодой перспективный дирижер П. Фангер, я пела арии из классических опер. Потом был концерт на родине Шумана в городе Цвикау. По традиции каждый приезжающий сюда певец непременно должен исполнить песни Шумана на языке оригинала, что я и сделала с большим удовольствием.

— Каковы Ваши творческие планы?

— Во-первых, я, как и всякий советский человек, хочу внести свой вклад в быстрое решение задач, поставленных партией в проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии. Я — певица и, кроме того, педагог. Знает, должна больше петь, расширять круг людей, приобщаемых к прекрасному миру музыки, учить искусству пения своих воспитанников. К партийному форуму наш театр готовит оперу Т. Хренникова «В бурю», где я исполню роль Натальи. На телевидении вместе с детским хором записала кантату Е. Доги «Примэвара оменирий», очень, на мой взгляд, интересная музыка. Что же касается дальнейшего освоения жемчужины мирового классического репертуара, то еще, по крайней мере, год назад я была уверена, что спою «Реквием», — и это вершина. Наконец, то, что давно было задумано, спела. Порадовалась, но недолго. И вот взяла в руки клавиры оперы Верди «Сила судьбы», где привлекла меня волшебной красоты и редкой драматической силы партия Леоноры. Уже не только задумала, но и определила, какой будет новая сольная программа: Григ и Свиридов, который пишет сейчас для меня цикл песен. Непременно выступлю в Органном зале с ленинградской органисткой Ниной Оксентян, программу этого концерта мне предстоит еще выбрать. А буквально несколько дней назад поймала себя на мысли — как же я могла забыть о старинных молдавских романах, великолепных мелодиях Музическу, Порумбеску... Обязательно надо сделать из них программу и исполнить с нашим камерным оркестром. Вот так и строится моя одиннадцатая пятилетка...

И СНОВА заполняется блокнот певичьи датами и лаконичными строчками: январь — Москва, запись для фирмы «Мелодия» оперы «Тоска» с солистами и оркестром Большого театра, чинла Шумана «Любовь и жизнь женщины» с аккомпанементом Е. Шендеровича. Кишинев. Репетиции оперы «В бурю». Минск. Оратория Баха «Страсти по Матфею»... И снова ежедневно ровно в 11 звонит в дверь ее дома концертмейстер Ольга Константиновна Силкина, один из старейших педагогов Института искусств, и начинается репетиция — по 5—6 часов в день.

Интервью вела
А. КУТЫРЕВА.

Советская Молдавия
г. Кишинев

1 янв 1981

Недавно народная артистка СССР Мария Биешу вернулась из Москвы, где принимала участие в концертах, посвященных полувековому юбилею двух ведущих молдавских художественных коллективов — симфонического оркестра и хоровой капеллы «Дойна».

Корреспондент «Советской Молдавии» попросила Марию Биешу рассказать о впечатлениях, о встречах с москвичами, о том, чем был знаменателен восьмидесятый год...

ментально нашли контакт со зрительным залом. В октябре, в торжественные дни открытия сезона в новом прекрасном здании Молдавского театра оперы и балета, одна за другой были две премьеры — опера итальянского композитора П. Масканы «Сельская честь» и давно уже ожидаемая театром опера молдавского композитора Д. Гершфельда «Сергей Лазо». В первой я пела партию любящей и обманутой крестьянки Сантуццы, во второй — партию боевой подруги и жены Сергея Лазо — Ольги. Обе работы, такие разные и по музыкальной драматургии, и по тематике. Доставили мне

— Я рада, что завершила год выступлением в Москве, — говорит Мария Лукьяновна. — Это были своеобразные творческие отчеты молдавских коллективов в преддверии XXVI съезда КПСС. Я пела арии из классических опер, произведения современных советских композиторов, народные мелодии.

— Чем знаменателен для Вас уходящий год на оперной сцене?

— Тремя премьерами. Весной я спела Иоланту в одноименной опере Чайковского. Большой для меня радостью было исполнить эту партию перед тружениками Рыбницкого района — театр повез туда оперный спектакль полностью, и мы, артисты, мо-

огромное удовлетворение. Сантуцца — это как бы продолжение линии моих классических героинь, любящих, страдающих и, как правило, с трагической судьбой. Ольга же — тип новой женщины — энергичной, активной, побеждающей. Думаю, что скоро сбудется и моя давнишняя мечта — спеть на оперной сцене свою современницу, женщину, умеющую любить не менее сильно, но не ограничивающую свою жизнь камерными рамками.

— Что Вы считаете вершиной, покоренной Вами в этом году?

— Пожалуй, исполнение сольной партии в такой грандиозной хоровой фреске, как «Реквием» Верди. Это произошло в Минске на